

Абхазские волшебные сказки о чудесном помощнике

Мадонна Фрикановна Пилия

(Центр нартоведения и полевой фольклористики Абхазского государственного университета: Республика Абхазия, 384904, г. Сухум, ул. Университетская, д. 1)

***Аннотация.** В статье рассматриваются сказки о чудесном помощнике. После того как герой хоронит мертвеца, дежурит у могилы отца, спасает рыбу, лосося, у него появляются чудесные помощники, которые в знак благодарности помогают ему жениться на царевне, спасают от гибели и т.д. В абхазских волшебных сказках данный сказочный сюжет встречается в нескольких вариантах. Также герой с помощью отрубленных голов змей узнает своего помощника, а благодаря платку и клейму о подвигах героя узнает и сам государь. В конце чудесные помощники (мертвец, рыба¹, лосось) предлагают герою «разделить» девушку, изо рта которой выходили змеи. Направляют свою шапку в ее сторону, и когда она кричит от испуга, из ее рта выходят части тел змей, и они убивают их, таким образом «очищая» девушку от змей, которые убивали всех ее женихов.*

Абхазы с давних времен и до настоящего времени после смерти человека совершают различные ритуалы, чтобы угодить покойнику, чтобы душа не тревожилась и обрела вечный покой. Следы некоторых ритуалов отражаются и в сюжетах абхазских волшебных сказках о чудесном помощнике.

Ключевые слова: абхазские сказки, ритуалы, благодарный мертвец, чудесный помощник, змеи.

Дата поступления статьи: 23 февраля 2021 г.

Дата публикации: 25 сентября 2021 г.

Для цитирования: Пилия М. Ф. Абхазские волшебные сказки о чудесном помощнике // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 3. С. 79–85.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.3.006>

Образ чудесного помощника очень популярен для волшебных сказок разных народов. Такой персонаж есть и в абхазских волшебных сказках. При анализе сюжетных типов легко заметить, что чудесным помощником героя могут быть различные животные и птицы, мифологические персонажи и люди, наделенные чудесными способностями. Особой разновидностью чудесных помощников является благодарный мертвец, который появляется в ряде сюжетов. Прежде всего

такой персонаж появляется в сюжетном типе 508 «Благодарный мертвец».

Сюжет абхазской волшебной сказки «Благодарный мертвец» известен в абхазской традиции и представлен несколькими вариантами. Б. Б. Горяева пишет: «Сюжетный тип 508 “Благодарный мертвец” является международным и присутствует в устной традиции многих этносов во всех частях света» [Горяева 2016, 79].

В абхазской волшебной сказке сюжетного типа АА 508А; СУС 508 = АА 508А

¹ В одном варианте говорится просто о некоей рыбе, а в другом упоминается именно лосось.

«Благодарный мертвец» князь, чтобы проверить способности своих сыновей, дает им деньги и отправляет в путь. Младший сын настаивает, чтобы его тоже отправили в путь, так же как и его братьев. От отца ему достается сто рублей. Старший сын приносит 150 рублей, средний — 130. Младший тратит все свои сбережения на захоронение мертвеца. После того как князь узнает, что младший сын потратил все деньги, выгоняет его из дома. Герой сказки, т.е. младший сын, отправляется в путь и по дороге встречается с тем мертвецом, которого он похоронил, но уже в образе неизвестного всадника. Тот предлагает юноше вместе продолжить путь и делить поровну всё, что они получают: «*Даара иныкэахьан, ишинеуаз хан дуззак агаша ишадгылеит. Агэара иакэыришаз йэван цыпхьаза хыкхык рхагылан [ауаа рыхкэа], йэван зайдык ус акгыы ахагылазамкэа ирылагылан. <...> Ахан ионаз дхэынтқарзаарын, пхэ зайдык диман, бзиақ лакэын. Арпэрица <...> аауан, ауха иааиз ипхэ длыцышьтеицауан, ашьыжымтан ахэынтқар ипхэ илыцышьтеицаз дыпсны дырбауан. <...> Абант айэванкэа ирхарпэқаз ахкэа зегыы ахэынтқар ипхэ даххэоит хэа иааиуаз рыхкэа ракэаарын*» (Шли они долго и в конце прибыли к воротам огромного дворца. Вокруг дворца на всех кольях висели человеческие головы, только один кол оставался свободным. Оказывается, в этом дворце жил некий государь, и у него была единственная дочь. Была она прекрасна. Юноши приходили <сватать ее>, но каждый раз тот, кто ложился с ней, на следующее утро обнаруживался мертвым. Те головы, которые висели на кольях, были головами приходивших сватать дочь государя²) [Зухба 2005, 181].

Герой и его друг (всадник), несмотря на то что вокруг дворца на кольях висят человеческие головы, сигнализирующие об опасности, все же решают проникнуть внутрь. Хозяин дворца, отец девушки-красавицы, предупреждает своих гостей, что они тоже могут погибнуть. После ужина всадник идет в комнату, предназначенную для героя и дочери государя. Через некоторое время герой тоже идет в свою комнату. Дочь князя приходит к нему, и когда они засыпают, изо рта

девушки выползает змей, чтобы ужалить героя. Всадник шашкой отсекает ему голову и кладет себе в карман. В полночь и наутро изо рта девушки снова выползают змеи, и всадник ударом шашки отрубает им головы. Утром государь велит своим придворным повесить голову героя на кол, но, когда те входят в комнату, видят, что юноша жив. Государь от радости играет пышную свадьбу и с богатыми дарами отправляет их в обратный путь. По дороге всадник предлагает юноше делить всё поровну, в том числе и девушку. Он направляет в ее сторону шашку, и когда она от испуга кричит, из ее рта выходят части тела змей, тем самым всадник как бы «очищает» ее. Наконец, он достает из кармана головы ранее убитых змей и рассказывает, что он не кто иной, как тот самый покойник, которого похоронил юноша, и что в знак благодарности помогает ему. Мертвец здесь выступает в роли чудесного помощника и разрешает ту задачу, которую герой не смог бы решить самостоятельно.

Как мы видим, в абхазских волшебных сказках герой расплачивается с должниками мертвеца и хоронит его. То есть мертвеца тревожили из-за того, что при жизни он не вернул долг. Такое явление, по словам В. Я. Проппа, «несомненно, более поздняя рационализованная трактовка мотива» [Пропп 2011, 125].

В абхазской традиции известен и другой сюжетный тип сказок, где действует благодарный мертвец. Так, в сказке «Непризнанный Ратмир» герой не хоронит мертвеца, как в предыдущем примере. Главным мотивом является дежурство братьев у могилы отца. Отец перед смертью завещает своим сыновьям, чтобы они три ночи подряд дежурили у его могилы. После его смерти старшие сыновья отказываются выполнить последнюю волю отца. А младший сын три ночи подряд охраняет могилу, а отец (мертвец) в знак благодарности дарит ему коней и оружие: «*Инхон хеишьыца, раб дрыман. Реицбы Ратмир ихьзын, газасгыы дрыпхьазон. <...> Ачкэынца раб дантсуаз ус ихэеит:*

— <...> *Саныпслакь, шэарт аэаэаала хаха шэчапшыа снышэынтрафьы, — хэа. Раб дытсит, дыржит. <...> Аиҳабаца ҳазцом рхэан, азэгыы дымцеит. Газас*

ирьтӱхъазоз Ратмир абцъар аашьтхны дцеит.

Ауха йхабжьон азэы еикэайэа матэала деилахэоуп, еешкэак дакэтэоуп, дкэалаауа ахы еишш дшаауаз ибеит. Айыкхэа дааи-еихсны дишьит, <...> иматэакэа, иеы ухэа ахаҕаҕы инхэийаргыланы, иишьыз акэара илеуауз деитеит. Анааша авныка дааит.

Дахъааиз иxyччо иалагеит. Адыршауха, — азэ шэца, — ихэеит, аха зака имцарыз, еихаҕы иxyччо иалагеит.

Нас Ратмир ихата дцахт.

Ауха йхыбжьон даеазэы каҕишыы матэала деилахэаны, еызк дакэтэаны, ахы еишш дкэалаауа даауан:

Ратмир <...> уигыы дишьит. Дааилыхны <...> акэара днатаны иеи иматэакэеи ахаҕы инхэийеиргылт. <...>

Адыршауха дырөгө Ратмир дцеит <...> Айхыбжьон дырөгө азэы еыхэак дакэтэаны шэкэакэа матэала деилахэаны амца карддуа дшаауаз [ибеит]. <...> Уигыы акэара днатаны иматэакэеи иеи ийэахит (Жили три брата и отец. Младшего брата звали Ратмир, и все считали его глупцом. Перед смертью отец сказал своим сыновьям:

— После моей смерти каждый из вас по очереди пусть охраняет три ночи под-ряд мою могилу.

Умер отец, похоронили его. Старшие братья отказались выполнить последнюю волю отца. Младший брат Ратмир взял ружье и отправился на могилу.

Когда минула полночь, заметил, что кто-то на вороном коне, весь одетый в черный цвет, мчится как пуля. Выстрелил и убил его. Вещи и коня спрятал в пещере, а убитого бросил в реку. На рассвете вернулся домой. Когда пришел, его братья стали смеяться над ним.

На второй день попросил братьев, чтобы кто-то из них пошел сторожить могилу отца, но они еще больше начали насмехаться над ним. Ратмир вновь отправился на могилу отца. В полночь другой всадник, одетый в рыжее, на гнедом коне летит к нему как пуля, и Ратмир его тоже убивает. Бросает его в реку, а вещи и коня прячет в пещере.

На третью ночь Ратмир опять отправляется на могилу отца. В полночь видит, что к нему огнем мчится какой-то всадник на сером коне, одетый в белое. Его

тоже он убивает и бросает в реку, а вещи и коня прячет) [Зухба 2005, 437–438].

Дальнейшее действие сказки заключается в том, что у князя есть три дочери-невесты. Он вешает их кольца на дерево и объявляет, что тот, кто сумеет одним выстрелом сорвать нить, на которой держится кольцо, и поймать его, пока оно не упадет, и станет женихом княжны.

Ратмир, каждый раз меняя свой облик, выполняет требования князя и выигрывает все состязания. Младшую дочь князя Ратмир берет себе в жены, а старших выдает замуж за своих братьев. Ратмир не показывает своего истинного лица, он одевается бедно, и все продолжают над ним смеяться. Князь однажды отправляет своих зятьев на охоту, чтобы проверить их способности. Ратмир снова проявляет свою силу. Братья просят, чтобы он отдал им добычу. Ратмир соглашается это сделать, но с условием, что он нанесет клейма им на спины. Затем князь начинает войну, и в ней принимают участие все его зятья. Ратмир, изменив свой облик, в образе неизвестного всадника идет на войну и побеждает всех противников. В схватке он получает ранение в руку. Князь, который находится в этот момент рядом с ним, своим платком завязывает ему рану. После завершения войны Ратмир опять изменяет свой облик, надевая старые вещи, и никто не догадывается о его подвигах. Кульминацией действия является момент, когда средняя дочь князя случайно обнаруживает, что рука Ратмира завязана платком ее отца, и князь узнает, кто же является истинным героем, совершившим все подвиги.

Здесь главными информирующими о подвигах героя предметами выступают платок и клеймо. С их помощью окружающие узнают о подвигах Ратмира.

Платок и клеймо как опознавательные знаки истинного героя появляются не только в рассматриваемом сюжетном типе, но и в других сказках, где настоящий богатырь должен скрываться под маской нищего или больного³. В. Е. Добровольская отмечает: «При выяснении причин выбора царевной грязного садовника в женихи платок помогает установить истинный облик героя и его происхождение. Выбор именно платка не случаен.

³ Подробнее об этом см.: [Добровольская 2018].

В данном случае на сказку сильное влияние оказал свадебный обряд. Невеста, давая согласие на брак, дарит жениху платок как залог своей любви. Сказка сохранила обрядовый предмет, но изменила его функцию, превратив его из знака согласия на брак в знак, свидетельствующий о совершении подвига» [Добровольская 2009, 72–73]. В абхазских волшебных сказках сам князь перевязывает герою рану, и в этот момент герой уже женат на его дочери. Можно сказать, что здесь платок носит лишь опознавательный характер.

У абхазов до настоящего времени существует поверье, что нужно охранять покойника с момента смерти и до похорон. Считается, что душа может испугаться и потревожиться. Именно с охраной души умершего связан обычай до года обязательно включать свет на кладбище. По истечении этого срока, напротив, свет выключают: считается, что душа уже обрела вечный покой.

Герой охраняет могилу отца и в знак благодарности получает от него коней. О коне, полученном от умершего отца, и о коне из могилы подробно писал В. Я. Пропп [Пропп 2011, 125–126].

У абхазов сохранились отголоски ритуалов захоронения коня вместе с умершим хозяином. После смерти человека убивали его лошадь и хоронили вместе с ним. В гроб клали не только одежду, но и ружье. «В старину <...> бывало, что по последней воле покойника любимого коня после джигитовок на поминках убивали у могилы, но этого теперь не наблюдается, хотя бывают случаи, но это очень редко» [Дзидзария 2018, 121].

В сказке герой Ратмир с помощью коней, которыми он завладел, охраняя могилу отца, побеждает в конных состязаниях. Очевидно, что в этом случае появление коня в сказке неслучайно: «Конь не только в религиях, но и в сказке представляется заупокойным животным» [Пропп 2011, 145].

Отметим также, что благодарным помощником героя может быть и не мертвец, а некий мифологический персонаж, по отношению к которому герой проявил доброту. Эпизоды вышеприведенных сюжетов встречаются и в сказке «Молодой адауы». Великан (*адауы*) освобождает арестанта, заплатив за него долги, но здесь арестант не выступает в роли чудесного

помощника. Адауы отдает за него долги и дальше продолжает свой путь: «По дороге адауы увидел: какой-то человек ведет арестанта.

— Зачем ты его ведешь? — спросил адауы.

— Видишь ли, он должен одному человеку шестьдесят рублей, и я веду его к судье. <...> Адауы дал ему шестьдесят рублей, и тот отпустил арестанта» [Шакрыл 1975, 355].

В абхазских волшебных сказках АА 507С; СУС 507С* «Сын государя и рыба» герой ловит золотую рыбу, затем из жалости отпускает ее. Отец, узнав об этом, выгоняет сына из дома. По дороге он встречает незнакомца, и тот предлагает им стать путниками. Незнакомец помогает герою жениться на дочери князя. Князь устраивает разные содействия, незнакомец выигрывает все, и немая дочь князя достается ему. На обратном пути незнакомец предлагает герою разделить девушку пополам. И когда он направляет свою шашку в сторону девушки, она от испуга кричит, и из ее рта выходит змея. Он отрубает змее голову, после чего немая девушка начинает разговаривать. Незнакомец рассказывает герою, что он и есть та самая рыба, которую герой отпустил, и что в знак благодарности он помогает ему: «*Енак аҕсызкыџаа хьтэы ҕсызк ркит. Аҳынтқар иҕа ахьтэы ҕсыз аниба, абри аҕсыз хьычы рыцха аҕсы изаҕсырхарызеи, аҕстазаара амазаит, <...> иҳэан, нақ амиын иналаириэт. <...> Аҕсызкыџаа аҳынтқар иҕа икаийаз аҳынтқар ихатә иархэит. <...> Ичкэын иҳынтқарра далцаны дкеицеит. <...> Ачкэын акыр дныкэахьан <...> миынк ахықәаҕы <...> иҕирайдкьа зеиҕираз хайак дааиҕылеит. <...> Аџыцагьы <...> аиџызара рыбжьарҕеит. Амџа иахьықәу идырхауа, изакэызаалакьы агтә иахьазеиқыроу еиџыриари. <...> Аџыцагьы кыр аамтә иныкэахьан еиҕи, абас ажэабжьны ираҳаит, излалаз атэыла хынтқарс иамаз ҕха зайэык диман. Амни аҳынтқар иҕха хыиынтэ хайа дцахьан, аха дзыццоз зегьы ачара адырџауха иаарықәшэаны иҕсуан*» (Однажды рыбаки поймали золотую рыбку. Когда сын государя увидел ее, он сказал: «Зачем отнимать жизнь у маленькой бедной рыбки? Пусть живет». И кинул в море. Рыбаки рассказывают государю о том, что сделал

его сын. Он выгоняет сына из своего государства. Юноша ходит долго, наконец, оказывается у берега моря и встречается там незнакомца, похожего на него. Они решают стать друзьями и делить поровну нажитое вместе на пути. Оба ходили долго и услышали, что в этом государстве живет один государь и у него есть единственная дочь. Дочь этого государя была замужем триста раз. Но каждый раз на следующее утро после свадьбы все те, за кого она выходила замуж, обнаруживались мертвыми) [Зухба 2005, 194].

В другом варианте сказки данного сюжетного типа (под названием «Делай добро и бросай его в воду») пасынок с отчимом ловят лосося, пасынок из жалости отпускает его, отчим в гневе выгоняет пасынка из дома, тот по дороге встречает незнакомца, который предлагает ему вместе продолжить путь, как и в предыдущих примерах: «*Аӡсызкѡы амлагѡыр икит. Уи даара идуун акынтѡ иӡаӡса дицирхырааны акѡара иныӡѡижыит. Арӡ аѡыӡа рымч акѡханы ирызгомьит аѡныка, иӡаӡса Аслан амлагѡыр даазныжъны, аӡсызкѡы аѡныка дѡцит, амлагѡыр злеигашаз ауардын ааигарѡи.*

Аӡсызкѡы ауардын иманы данааи, амлагѡыр ахъышьӡаз икамьит.

— *Иабакоу ура амлагѡыр? — дѡааит абӡса.*

— *Аблаѡа траа сара исыхѡаӡшуан, срыӡаишьа, сыӡсы еикѡырха хѡа аѡозииѡа. Нас ирыӡхасишьан, схылӡала азы ааганы иакѡыстѡо, <...> саналага, аӡсы ахалан, иѡѡазаны азы аеаланажыит, — иѡѡеит ачкѡын. <...> Ухы ахъынахо уѡа <...> иѡѡан, дуаруаруа абӡса днагъыжъны дѡцит. <...> Ус, енак Аслан дѡѡаѡо амѡа даныланы дышинеуаз, изымдыруаз азы дааиӡылт.*

— *Ура Аслан уакѡзами? — дѡааит уи иӡылаз.*

— *Ааи, Аслан соуп, — иѡѡеит иара.*

— *Хѡибадыруаз, сара Амлагѡыр соуп. Уааи, иахъарнахыс хѡиѡызиѡазааит»* (Рыбак поймал лосося. Он был огромным, и они вместе с пасынком вытащили его на берег. Оба не были в силах дотащить лосося до дома, поэтому рыбак оставил своего пасынка Аслана с лососем, а сам отправился домой за арбой, чтобы везти лосося.

Когда рыбак пришел с арбой, лосося не было на том месте.

— Эй, где лосось? — спросил отчим.

— Он таким взглядом смотрел на меня, как будто говорил мне: «Помоги, спаси меня». Я его пожалел и стал своей шапкой приносить воду и обливать его, и когда он набрал силу, уплыл.

«Уходи, куда вздумаешь», — начал бормотать отчим и ушел.

Однажды Аслán по дороге встретил незнакомца.

— Ты разве не Аслán? — спросил тот, кого он встретил.

— Да, я Аслán, — ответил он.

— Давай знакомиться, я лосось. Давай будем дружить с сегодняшнего дня) [Там же, 191–192].

В тексте говорится, что Аслан и незнакомец, т.е. лосось, превратившийся в человека, приходят к князю. Князь устраивает состязания и за того, кто выиграет, выдает замуж свою дочь. Незнакомец принимает участие в состязаниях и побеждает. Аслан женится на немой дочери князя. По дороге решают ее разделить. Незнакомец направляет свою шашку в сторону девушки, и когда та кричит от испуга, из ее рта выходят змеи, и он отрубает им головы. После этого немая девушка начинает разговаривать. Незнакомец напоминает Аслану, что он тот самый лосось, которого Аслан спас, и показывает ему головы змей.

Отрубленные головы змей информируют о произошедших событиях, и с помощью них герой узнает, кто его спас. В большинстве вариантов встречаются образы таинственных змей, находящихся внутри девушки. Каждый, кто приходил сватать девушку, на следующее утро обнаруживался мертвым. Можно предположить, что в сказках данного сюжетного типа змей является мифологическим супругом/любовником девушки, съедающим всех, кто к ней сватается. Образ змея-любownika характерен для фольклорной традиции: «Змей является мифологическим любовником, который вступает в сексуальные отношения с земными женщинами, принимая человеческий облик» [Левкиевская 2014, 186], и таинственные змеи абхазской сказки вполне могут рассматриваться как типичные представители данной группы персонажей.

В вышеприведенных текстах мы видим, что мертвец, умерший отец, рыба становятся чудесными помощниками героя.

С помощью них он может жениться на дочери князя, стать богатым и т.д. Место встречи героя с его помощниками можно отнести к пограничью здешнего и иного миров. Для действий в чужом пространстве герою необходим помощник, которого он и встречает на границе миров. Герой и его чудесный помощник (мертвец/рыба, лосось) расстаются там, где изначально встретились.

Абхазы с давних времен и до настоящего времени после смерти человека

совершают различные ритуалы, чтобы угодить покойнику. Считается, что умершие родственники как бы «охраняют» живых от всяких бед. Нарушение ритуальных действий может обернуться для живых родственников неприятностями.

Эти мифологические представления и элементы ритуальных практик сохранились в сюжетах абхазских волшебных сказок, где действует чудесный помощник, который в ряде случаев может быть благодарным мертвецом.

Источники и материалы

АА — Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л.: Государственное русское географическое общество, 1929.

Дзидзария 2018 — Дзидзария К. Ф. Похоронный обряд у абхазцев: Похороны мужчины // Вестник Академии наук Абхазии. 2018. № 8. С. 119–121.

Зухба 2005 — Абхазское народное поэтическое творчество: В 12 т. Т. IV. Кн. 1: Абхазские сказки / Сост., подгот. к изд., предисл., коммент. С. Л. Зухбы; Отв. ред. Ш. Х. Салакая. Сухум: Абгосиздат, 2005. На абх. яз.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост.: Л. Г. Бараг, И. П. Березовский и др. Л.: Наука, 1979.

Шакрыл — Шакрыл К. С. Абхазские народные сказки / Пер. с абх., сост. и автор прим. К. С. Шакрыл. М.: Наука, 1975.

Исследования

Горяева 2016 — Горяева Б. Б. Сюжет АТ 508 «Благодарный мертвец» в калмыцкой сказочной традиции // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные гуманитарные науки. 2016. Т. 10. № 4. С. 78–83.

Добровольская 2009 — Добровольская В. Е. Предметные реалии русской волшебной сказки / Науч. ред. И. Н. Райкова. М.: Россельхоз-академия, 2009.

Добровольская 2018 — Добровольская В. Е. Мнимая и реальная инвалидность в русской волшебной сказке в контексте фольклорной традиции // Этнографическое обозрение. 2018. № 1. С. 12–27.

Левкиевская 2014 — Левкиевская Е. Е. Змей // Славянская мифология: Энцикл. словарь. 2-е изд., испр., доп. / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Междунар. отношения, 2014. С. 185–187.

Пропп 2011 — Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2011.

© М. Ф. Пилия, 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пилия М. Ф. <https://orcid.org/0000-0003-4710-1549>

Научный сотрудник Центра нартоведения и полевой фольклористики Абхазского государственного университета: Республика Абхазия, 384904, г. Сухум, ул. Университетская, д. 1; тел.: + 7 (940) 916-99-44; e-mail: madonna1990.piliya@mail.ru

Abkhazian Fairy Tales About a Wonderful Assistant

Madonna F. Piliya

(Center of Nart Studies and Field Folkloristics, Abkhazian State University:
1, Universitetskaya str., Sukhum, 384904, Abkhazia Republic)

Summary. *This article examines fairy tales involving wonderful assistants. After the hero buries a dead person, stands guard at his father's grave, or saves a fish, miraculous helpers appear, who help him marry a princess, save him from death, and so on, sometimes as a token of gratitude (e.g., for setting a fish free). In Abkhazian fairy tales, this plot appears in several versions. With the help of severed heads of snakes, the hero recognizes his helper, and thanks to a scarf and*

a mark the sovereign himself learns about the hero's deeds. At the end, wonderful helpers (a dead person, a fish or specifically a salmon) propose that the hero "separate" a girl: they point their sabers in her direction, and when she screams in fright, snakes (or parts of them) come out of her mouth and they kill them. In this way they "cleanse" the girl from the snakes that had killed all of her suitors.

After someone's death, Abkhazians from ancient times to the present have performed various rituals in order to placate the deceased, so that the soul does not fret and can find eternal peace. Traces of some of these rituals are reflected in the plots of Abkhazian fairy tales about wonderful helpers.

Key words: Abkhazian fairy tales, rituals, grateful dead, wonderful helper, snakes.

Received: February 23, 2021.

Date of publication: September 25, 2021.

For citation: Piliya M. F. Abkhazian Fairy Tales About a Wonderful Assistant. *Traditional Culture*. 2021. Vol. 22. No. 3. Pp. 79–85. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.3.006>

References

Dobrovolskaya V. E. (2009) Predmetnye reallii russkoi volshebnoi skazki [Objects of Everyday Life in the Russian Fairy Tale]. Moscow: Rosselkhozakademiya. In Russian.

Dobrovolskaya V. E. (2018) Mnimaya i realnaya invalidnost' v russkoi volshebnoi skazke v kontekste folklornoi traditsii [Imaginary and Real Disability in the Russian Fairy Tale in the Context of the Folkloric Tradition]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2018. No. 1. Pp. 12–27. In Russian.

Goryaeva B. B. (2016) Syuzhet AT 508 "Blagodarnyi mertvets" v kalmytskoi skazochnoi traditsii [The Plot AT 508 "The Grateful Dead" in

the Kalmyk Fairy-Tale Tradition]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye gumanitarnye nauki* [Proceedings of Dagestan State Pedagogical University. Social Humanities]. 2016. Vol. 10. No. 4. Pp. 78–83. In Dagestanian.

Levkievskaya E. E. (2014) Zmei [Snake]. In: *Slavyanskaya mifologiya: Entsiklopedicheskii slovar* [Slavic Mythology: Encyclopedic Dictionary]. Ed. by S. M. Tolstaya. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 185–187. In Russian.

Propp V. Y. (2011) Istoricheskie korni volshebnoi skazki [The Historical Roots of the Fairy Tale]. Moscow: Labirint. In Russian.

© M. F. Piliya, 2021

ABOUT THE AUTHOR

Madonna F. Piliya <https://orcid.org/0000-0003-4710-1549>

E-mail: madonna1990.piliya@mail.ru

Tel.: + 7 (940) 916-99-44

1, Universitetskaya str., Sukhum, 384904, Abkhazia Republic

Researcher, Center of Nart Studies and Field Folkloristics, Abkhazian State University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)